

Мертвецам не нужны богатства этого мира.

То, что не приносишь с собой при рождении, не унесешь и после смерти. Убийце уже не нужно копить деньги на «будущее», а значит, и нет смысла экономить — он может тратить, сколько захочется.

— Я, как и ты, люблю мужчин...

Серийный убийца убрал руку, которой только что гладил щеку Лю И, и тяжело вздохнул.

— Раньше у меня был парень... Он был старше меня на семь лет, футболист, относился ко мне хорошо, заботился...

Лю И вздрогнул.

Он вспомнил о старых костях, найденных на территории киностудии в Восточном пригороде. Он помнил, что Ци Шаньюй всего несколько часов назад говорил ему, что, скорее всего, это останки футболиста, пропавшего восемь лет назад.

— Тогда я только закончил университет, и мы стали жить вместе. Мы были вместе больше года, и это было счастливое время... Мы даже купили обручальные кольца, как обычная пара.

Мужчина опустил голову, уставившись на свои пустые пальцы.

— Но однажды он вдруг сказал мне, что возвращается в родной город, чтобы жениться на женщине...

После этого Лю И услышал долгий рассказ серийного убийцы.

По сути, это была история о том, как человек, изначально честный и порядочный, после предательства постепенно исказил свою натуру и превратился в хладнокровного убийцу.

Мужчину звали Чжао Се, он был программистом, работал в одной из сетевых компаний города, занимался настройкой и обслуживанием интернета.

Десять лет назад он только закончил университет и благодаря работе познакомился с Юй Сюэи, который из-за постоянных травм был продан из команды высшей лиги в команду первой лиги.

Они сошлись, и у них начался период страстной любви.

Из повторяющихся воспоминаний Чжао Се о времени, проведенном с бывшим возлюбленным, Лю И понял, что даже спустя столько лет, даже когда тот уже превратился в горсть костей, убийца все еще не может забыть его.

Однако чем сильнее была любовь, тем глубже становилась ненависть, когда она превращалась в обиду.

Интерес Юй Сюэи к Чжао Се сохранялся всего полтора года.

После того как он из-за травмы покинул футбольное поле, он начал вести разгульную жизнь, заводить связи на стороне, а затем заявил, что хочет вернуться в родной город, жениться на женщине и расстаться с Чжао Се.

Если бы это было просто расставание влюбленных, это еще не стало бы последней каплей, переполнившей чашу терпения Чжао Се. Настоящей причиной его срыва стало то, что после сдачи крови он узнал, что заразился ВИЧ.

В то время у него был только один партнер — Юй Сюэи, и вопрос о том, кто передал ему вирус, был очевиден, как блоха на лысой голове.

Охваченный горем и яростью, Чжао Се отправился в квартиру бывшего парня, с которым расстался меньше недели назад, чтобы потребовать объяснений.

Юй Сюэи признал, что это он заразил Чжао Се, а разговоры о возвращении в родной город и женитьбе были просто отговоркой, чтобы не нести ответственность за молодого парня, которого он погубил.

В приступе ярости Чжао Се вступил в драку с Юй Сюэи, ударил его пепельницей, отчего тот потерял сознание, а затем задушил его проводом от удлинителя.

Убив человека, Чжао Се сначала хотел сдать властям.

Но когда-то он признался своим консервативным родителям, что живет с Юй Сюэи, и они выгнали его из дома, так что возвращаться ему было некуда.

Теперь же, заразившись ВИЧ от Юй Сюэи, он и так не мог рассчитывать на долгую жизнь, а если бы сдался, то оставшиеся годы провел бы в одиночестве и позоре в тюрьме, не видя больше солнечного света...

Охваченный сильной обидой и нежеланием сдаваться, он решил, что ни в коем случае не признается и скроет факт убийства.

Используя свои скудные знания о противодействии следствию, почерпнутые из американских сериалов, он снял с трупа одежду, изуродовал лицо, отрезал все десять пальцев, а затем закопал тело в болоте недалеко от старого дома, а от имени двоюродного брата Юй Сюэи расторг аренду его квартиры.

— Зачем ты отрезал все десять пальцев Юй Сюэи?

Лю И, полулежа на раскладушке, хрипло спросил.

Его голос звучал слабо, последствия сотрясения мозга мучили его так, что он готов был снова потерять сознание.

Но он все равно заставлял себя продолжать разговор с убийцей, во-первых, потому что действительно хотел понять всю подоплеку дела, а во-вторых, и это было главное, он хотел выиграть время, чтобы дожидаться спасения.

Лю И верил, что его Ци Шаньюй с его сообразительностью и их взаимопониманием обязательно сразу поймет, что с ним что-то случилось, и догадается, что его похитил тот самый серийный убийца, который охотился на Ли Цзиня.

Теперь оставалось только надеяться, что Ци Шаньюй и остальные успеют прийти на помощь до того, как убийца нанесет удар...

Хотя он и надеялся на спасение, Лю И прекрасно понимал, что лучше всего рассчитывать на

себя. Даже если сейчас он не мог сам выбраться, он должен был постараться выиграть время для своего любимого.

Чжао Се ответил:

— Когда Юй Сюэи дрался со мной, он поцарапал мне шею. Я боялся, что под его ногтями остался мой ДНК.

Лю И очень хотел спросить, почему он отрезал пальцы именно у основания. Но он уже усвоил урок от своей предыдущей болтливости и не мог больше раскрывать, что знает детали дела, поэтому осторожно сжал губы.

Чжао Се протянул руку и кончиками пальцев коснулся лица Лю И.

Его пальцы скользили по коже, словно он касался хрупкого фарфора, который мог разбиться от одного прикосновения.

Хотя прикосновение было очень легким, Лю И почувствовал, как по его коже побежали мурашки, и волосы на теле встали дыбом.

— ...Эх, ты такой красивый...

Чжао Се смотрел на лицо Лю И пустым взглядом.

Из-за работы и одиночества, а также из-за болезни последние восемь лет Чжао Се вел жизнь, похожую на аскетическую, подавленную и замкнутую. Часто он целый день не произносил ни слова, общение с людьми ограничивалось самыми базовыми вопросами и ответами, из-за чего коллеги и клиенты считали его очень замкнутым и необщительным, и он часто сталкивался с насмешками.

Он боялся заводить друзей, и каждую ночь ему снился изуродованный, окровавленный труп Юй Сюэи.

Этот секрет, как огромный камень, вместе с разъедающей душу одиночеством и страхом перед приближающейся смертью, постепенно разрушал его рассудок.

Он знал, что сходит с ума.

Он либо сойдет с ума, либо умрет от болезни.

Рука Чжао Се медленно скользила по лицу Лю И, спускаясь к подбородку, шее, затем к плечам, предплечьям и, наконец, к пальцам, которые были туго замотаны скотчем.

Хотя внешне Лю И сохранял спокойствие, внутри он был очень напуган. Его пальцы были холодными, как лед, влажными и слегка дрожали.

— Его руки не такие, как твои...

Голос и тон Чжао Се звучали, как будто он говорил во сне.

— Его пальцы не такие белые и длинные... На них было много татуировок...

Он схватил указательный палец левой руки Лю И и, словно хотел его сломать, начал отгибать его наружу.

— Я боялся, что, увидев татуировки, они узнают его...

— Больно!

Лю И попытался сжать кулак, но Чжао Се держал его крепко и неосознанно продолжал отгибать палец.

— Поэтому я отрезал все его пальцы...

— Больно! Прекрати!

Лю И, покрытый холодным потом, громко закричал.

Чжао Се вздрогнул, как от удара током, и отпустил свою жертву.

— Ты отрезал его пальцы... А что потом?

Лю И, стиснув зубы, пошевелил указательным пальцем левой руки, убедившись, что, хотя он болит, двигаться может, и тихо вздохнул с облегчением.

— Просто выбросил?

— Его пальцы...

Чжао Се вдруг улыбнулся странной улыбкой.

В тусклом свете его зубы казались неровными.

— Я их съел...

Он выдавил из горла несколько сухих смешков.

— Каждый раз я их съедал, хе-хе-хе...

Лю И содрогнулся.

Авторское примечание: Тороплюсь выходить, сначала сохраняю черновик, опечатки проверю позже.

<http://bllate.org/book/16545/1508647>